

П. М. Филиппов, О. А. Ковалева

**СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ДОКТРИНЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ США**

За последние годы в большинстве штатов США было принято новое законодательство, направленное на расширение возможности применения смертельной силы в целях самообороны собственности. Эти законопроекты получили неофициальное название — Доктрина крепости. Цель данного исследования — комплексный анализ Доктрины необходимой обороны по законодательству США в соотношении с принципом неприкосновенности жилища по законодательству Российской Федерации. На основе сравнительного анализа понятия «жилище», закрепленного в российском жилищном, уголовно-процессуальном законодательстве и законодательных актах отдельных американских штатов, сделаны выводы о необходимости расширения понятия «жилища», выработанного российской правовой наукой. Рассмотрены ключевые аспекты защиты правовыми способами собственности по уголовному праву США. Анализируются как вопросы общих начал права необходимой обороны, так и конкретные виды и пределы такого права. Охарактеризованы способы законного проникновения сотрудников правоохранительных органов в жилище, не нарушающие неприкосновенности собственности. В ходе сравнительного анализа законодательства России и США были выявлены отдельные положения, которые можно было бы перенять российскому законодателю для полной реализации принципа неприкосновенности жилища.

Ключевые слова: необходимая оборона, жилище, неприкосновенность жилища, Доктрина крепости, законодательство США.

P. M. Filippov, O. A. Kovaleva

**CORRELATION OF THE «PRINCIPLE OF INVIOABILITY OF HOUSING»
ACCORDING TO THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE «DOCTRINE OF NECESSARY
DEFENSE»
ACCORDING TO THE CRIMINAL LAW OF THE USA**

For the past years the most states of the United States have adopted a new legislation aimed at expanding the possibility to use lethal force to ensure self-defense of property. These bills taken

together received their informal name as Castle doctrine. The purpose of research was make a comprehensive analysis of the Doctrine of necessary defense according to the legislation of the USA in correlation to the principle of inviolability of housing according to the legislation of the Russian Federation. Conclusions based on the comparative analysis of the concept of housing fixed in the housing legislation and criminal and procedure one of the Russian Federation as well as in the legislative acts of certain US states are made about the necessity to expand the concept of housing developed by the Russian legal science. The key aspects to protect the property by legal means according to the US criminal law are considered. Issues of the general principles of the law of necessary defense as well as the specific types and limits of such law are analyzed. Ways used by law enforcement officers to enter any housing in a legal way and not to violate inviolability of property are characterized.

While making the comparative analysis of the legislation of Russia and the legislation of the United States certain provisions are identified; they can be adopted by the Russian legislation contributing thereby to the most complete implementation of the principle of the inviolability of housing.

Key words: necessary defense, housing, inviolability of housing, Castle doctrine, legislation of the USA.

Неприкосновенность жилища — это важнейшая предпосылка, обеспечивающая защиту граждан от произвольного вмешательства со стороны любых лиц в их личную жизнь и частные дела. Создание надежной юридической гарантии неприкосновенности жилища обеспечивает охрану личных и семейных тайн, а также жизни, здоровья и имущества граждан. Защита неприкосновенности жилища непосредственно связана с институтом необходимой обороны. В течение последних десятилетий в российской науке под непосредственным влиянием уголовного права зарубежных стран формировалась доктрина необходимой обороны жилища. В частности, отечественные исследователи уделяют большое внимание существующим в Соединенных Штатах Америки юридическим конструкциям дифференцированного режима обороны жилища. Полагаем, необходимо тщательным образом изучить доктринальные и законодательные положения, которыми определяется специфика необходимой обороны жилища по уголовному законодательству США, так как именно эти положения, на наш взгляд, являются наиболее конкретизированными, что обеспечивает удобство восприятия норм ее главными адресатами — потенциальными обороняющимися. На основе

законодательных положений США можно усовершенствовать российское законодательство.

Неприкосновенность жилища относится к конституционным правам граждан. Так, ст. 25 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность жилища, предусматривает, что никто не может проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно значимых целей (ч. 3 ст. 55).

Действующая Конституция США, разработанная и принятая в 1787 г., первоначально не закрепляла прав и свобод граждан, поскольку они должны были быть предусмотрены в конституциях отдельных штатов. Однако такое положение вызвало широкое недовольство народа, что стало угрозой процесса ратификации Конституции, поэтому в 1791 г. в действие вступили десять поправок к ней, более известные как Билль о правах. Четвертая поправка Билля о

правах провозгласила утверждение принципа неприкосновенности личности и жилища, а также гостиниц, хостелов, т. е. пунктов временного пребывания граждан [1].

Обратимся к понятию «жилище», которое содержится в законодательстве США и Российской Федерации. Общим правом США «жилище» определено как место постоянного фактического проживания хотя бы одного лица. При этом данное понятие включило в себя здания и хозяйственные постройки, расположенные на прилегающем участке. Не являются жилищем заброшенные дома. Таким образом, человек, который крадет что-либо в заброшенном здании, может быть признан виновным в краже, но не в краже с взломом, т. е. достаточно лишь факта неиспользования помещения некоторое время, чтобы оно было признано нежилым.

В отличие от США в России законодательно регламентируется порядок перевода жилого помещения в нежилое. Постановлением Правительства от 28 января 2006 г. № 47 установлены основания признания жилого помещения непригодным для проживания. К ним относят следующие: выявление наличия вредных факторов окружающей среды обитания человека, не позволяющих обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан; установление аварийности многоквартирного дома, признание его подлежащим сносу или реконструкции; расположение помещения в опасной зоне, где возможны сходы оползней, селевых потоков, снежных лавин, а также на территориях, ежегодно затапливаемых паводковыми водами, на которых невозможно при помощи инженерных и проектных решений предотвратить подтопление. Отсюда — даже помещение, не используемое некоторое время гражданами, нельзя рассматривать как нежилое, пока оно не будет признано таким в установленном законом порядке.

Примечание к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет, что является жилищем: индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности,

входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания. Жилищный кодекс Российской Федерации содержит в себе понятие «жилое помещение» — изолированное помещение, являющееся недвижимым имуществом и пригодное для постоянного проживания граждан (должно отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Статутное право отдельных штатов США по-иному трактует данное понятие. Так, в штате Висконсин оно содержится в п. «h» ч. 1 ст. 895.07 Общих положений об иском и процессах для всех судов. Под жилищем понимается любое строение или часть строения, используемое как дом или место постоянного жительства, часть земельного участка или места, на котором находится жилище, предназначенная для бытовых нужд... другие имеющиеся около собственно жилых строений сооружения, такие как подъездные пути, тротуары, плавательные бассейны, террасы, внутренние дворы, изгороди, кладовки, гаражи и подвалы [2]. Часть 3 ст. 140.00 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк толкует жилище как строение, обычно занимаемое лицом, ночующим в нем, причем здесь жилище определяется через понятие «строение», к которому помимо обычного значения ч. 2 ст. 140.00 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк относит «любое сооружение, транспортное средство или водное судно, используемые для ночевки людей или для осуществления предпринимательской деятельности на его борту, или используемые как начальная или средняя школа, или крытый грузовой автомобиль, или крытый прицеп для грузового автомобиля. Там, где строение состоит из двух или более единиц охраняемых или занимаемых отдельно, каждую единицу следует считать одновременно как отдельным строением по существу, так и частью основного строения». Уголовное законодательство штата Коннектикут содержит в себе норму близкую к нью-йоркской по конструкции. Однако уточняется, что строением признается любое жилище вне зависимости от фактического

присутствия проживающего в нем лица [3]. Кроме того, к строениям, а значит и к жилищу, приравнены воздушные суда, прицепы, железнодорожные вагоны, а также «другие сооружения или транспортные средства или любые строения с действительным актом о приемке в эксплуатацию». Пункт «а» ч. 5 ст. 776.013 Уголовного кодекса штата Флорида под жилищем понимает «строение или транспортное средство любого вида, включая любую примыкающую кладовку, является ли строение или транспортное средство временным или постоянным, передвижающимся или неподвижным, имеющее крышу, включая палатку, и созданное для ночевки людей». Уголовный кодекс Калифорнии указывает, что жилище (чаще называемое домом) является «обитаемым», если в нем живет человек. Дом, здание или строение считаются незаселенными, если его жители выехали и не намерены возвращаться, даже если личное имущество осталось в помещении, поэтому с точки зрения уголовного закона дом не будет являться жилищем, т. е. отпадает необходимость его уголовно-правовой охраны. Таким образом, в отличие от законодательства России, рассматривающего жилище только в качестве недвижимости, в некоторых штатах США к жилищу приравнено движимое имущество, а именно воздушные суда, прицепы, железнодорожные вагоны, а также другие сооружения или транспортные средства.

Верховным судом США было признано лишь ограниченное число способов законного проникновения сотрудников правоохранительных органов в жилище, не нарушающих четвертую поправку к Конституции:

1) ордер на обыск (США против Рамиреса), в котором, в частности, описывается место, подлежащее обыску, и предметы, подлежащие изъятию. Должностные лица обладают полномочиями вскрывать дверь при условии, что они не наносят «чрезмерного или неоправданного ущерба имуществу»;

2) ордер на арест, дающий возможность проникновения в жилище, если имеются

основания полагать, что подозреваемый находится внутри (Пейтон против Нью-Йорка);

3) добровольное согласие лица (Джорджия против Рэнфолда);

4) спасение (Мичиган против Фишера). Сотрудниками правоохранительных органов может осуществляться вход в дом без ордера для оказания неотложной помощи пострадавшему жильцу или защиты жильца от неминуемой травмы, если у них есть разумные основания полагать, что человек в доме нуждается в срочной помощи;

5) предотвращение неминуемого уничтожения доказательств;

6) погоня за опасным подозреваемым (Warden v. Hayden);

7) предотвращение побега задержанного (США против Сантана);

8) предотвращение значительного материального ущерба (Мичиган против Клиффорда).

В отличие от американской правовой системы, основанной на прецедентном праве и возможности судей действовать по своему усмотрению, российская правовая система, являющаяся частью романо-германской семьи права, исходит из того, что судьи должны действовать по установленному в нормативных правовых актах порядку. Возможность проникновения сотрудников полиции в жилище без согласия проживающих в нем лиц установлена Федеральным законом «О полиции» и допускается в следующих целях:

1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

3) пресечения преступления;

4) установления обстоятельств несчастного случая.

Сотрудники органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации также обладают правом беспрепятственного вхождения в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения при следующих условиях: наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление; в целях преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений, при условии постановки под угрозу жизни и здоровья граждан при промедлении. Допустимым является проникновение (вхождение) военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии в жилые помещения при несении ими боевой службы: для защиты (спасения) жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом; задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; пресечения преступления. Спасатели обладают правом на беспрепятственный проход в жилые помещения при проведении работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Судебным приставом в случае, указанном в постановлении суда (судьи), при обеспечении установленного порядка деятельности судов может осуществляться вхождение в жилые помещения при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда (судьи).

В США была выработана определенная доктрина, называемая Доктриной крепости. Она обозначает место жительства человека или любое законно занятое место (транспортное средство или дом) в качестве места, в котором у этого человека есть защита и иммунитет [4]. Таким образом, в рамках законодательства принцип означает, что причинение смерти лицу, незаконно проникшему в жилище, может быть оправдано судом как допустимая мера необходимой обороны без дополнительных обоснований причинения смерти. Доктрина крепости отрицает обязанность отступить, когда на человека нападают в месте, где он имеет право быть, например, в собственном доме. Фундаментальной целью Доктрины

крепости является сохранение жизни человека, обеспечение права спасти себя в той ситуации, когда государство не может вмешаться [5].

В дополнение к предоставлению возможности обоснованной защиты в уголовном праве многие законы, реализующие Доктрину крепости, содержат положение, которое обеспечивает защиту от любых гражданских исков, поданных от имени нападавшего [6]. Без этой оговорки нападавший может предъявить иск за медицинские счета, материальный ущерб, инвалидность, боль и страдания, полученные в результате травм, нанесенных при обороне жилища, или его ближайшие родственники могут потребовать возмещения морального ущерба, если ситуация привела к смерти нападавшего.

В России вопрос гражданской правовой ответственности решается по-разному. Вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы. Это означает, что при постановлении оправдательного приговора в отношении лица, действовавшего в состоянии необходимой обороны, суд должен отказать в удовлетворении гражданского иска. Таким образом, если были превышены пределы необходимой обороны, лицу должен быть возмещен причиненный вред. В 2005 г. Флорида стала первым штатом, который кодифицировал этот принцип [7]. В настоящее время в большинстве штатов США есть законы, регламентирующие возможность применения смертельного насилия в отношении лица, нарушившего неприкосновенность его жилища. Однако во всех случаях обитатель дома должен находиться внутри на законных основаниях, не должен скрываться от органов правопорядка сам или скрывать кого-либо другого и не должен применять силу в отношении должностного лица, исполняющего законные обязанности. Так, в штате Алабама оправдано применение смертельной физической силы в целях самозащиты или защиты другого лица в процессе незаконного и насильственного проникновения в жилище, место жительства или транспортное средство.

Законодательство Колорадо также предусматривает возможность использования смертельной физической силы против другого лица, если оно совершило незаконное проникновение в жилище. В Коннектикуте лицо, являющееся владельцем или пользователем жилого помещения, имеющее право находиться в таком помещении, может применять смертельную физическую силу, когда обоснованно полагает, что это необходимо для предотвращения или прекращения незаконного проникновения в его жилище. В Иллинойсе законодатель оправдывает применение смертельной физической силы и предотвращает подачу иска против защитника жилища. В штате Мэриленд судебная практика также оправдывает применение Доктрины крепости. Законодатели штата Миссури расширили возможность применения силы для защиты любого здания, жилого сооружения или любого рода транспорта, будь то здание, жилая структура или транспорт временный или постоянный, мобильный или неподвижный, у которого есть крыша [8]. Сюда же включены палатки, предназначенные для проживания людей; помещения для проживающих в ночное время независимо от того, проживают ли они там временно, постоянно или посещают их (отель или мотель). Самая последняя версия законодательства Пенсильвании (Доктрина крепости) была подписана в июне 2011 г. Закон расширил право на самооборону, включив применение смертельной физической силы в жилище жертвы, транспортном средстве или любом ином жилом помещении или транспортном средстве, которое жертва законно занимает. В штате Флорида защищаемое жилье не обязательно должно иметь крышу. Жилище может быть движимым и недвижимым, постоянным или временным [9]. Не все штаты предоставляют гражданам столько свободы в защите своей личной собственности. Некоторые штаты США (Нью Джерси, Небраска) требуют, чтобы человек отступал от нападения, и разрешают использовать смертельную физическую силу в целях самозащиты в том случае, когда отступление невозможно или представляет опасность для лица, подвергшегося нападению. В Калифорнии гражданам позволено защищать

свои дома с использованием смертельной силы только при наличии физической опасности (не допускается при совершении кражи) [10].

Что касается применения силы или смертельной силы для защиты «крепости», в Уголовном кодексе штата Техас конкретно используется понятие «жилище», а не слова «здание» или «собственность». Юридический термин «жилище» определен в Уголовном кодексе Техаса как «структура или транспортное средство, приспособленное для ночевки лиц, и включает в себя каждую отдельно закрепленную или занятую часть конструкции или транспортного средства и каждую структуру, примыкающую к конструкции или транспортному средству или связанную со структурой». Это означает, что «структуры», которые отделены от того, где вы спите по ночам, не считаются вашим жильем. Например, закон штата Техас не считает отдельный гараж, сарай частью жилища. Однако, если гараж, переднее или заднее крыльцо связано со структурой, содержащей спальные помещения, это считается частью жилища. Таким образом, это незначительное отличие в архитектурном дизайне может повлиять на законные права граждан. Техасский уголовный кодекс позволяет применять силу, а не смертельную силу, которая разумно необходима для предотвращения или прекращения чужого вторжения на землю [11].

Кроме того, можно выделить ряд штатов, в целом придерживающихся Доктрины крепости, однако полагающихся на прецедентное право, а не на конкретное законодательство и способных налагать ограничения на применение смертельной силы. Так, в штате Нью-Мексико ограничены возможности самообороны своего жилища на основании прецедента *State v. Couch*. Отсутствует неприкосновенность от потенциальных гражданских исков со стороны нападавшего или в его случае смерти со стороны его родственников. В 2011 г. были предложены два законопроекта, которые предоставили гражданский иммунитет лицам, законно использующим физическую силу при обороне своего жилища, однако оба законопроекта не были приняты

соответствующими палатами законодательного собрания штата Нью-Мексико [12]. В Южной Дакоте убийство является оправданным, если оно совершено «любым лицом, сопротивляющимся любой попытке убить такого человека или совершить любое уголовное преступление против него в любом жилом доме, в котором находится такое лицо», т. е. необходима смертельная угроза для оправдания применения смертельного насилия в отношении нападавшего.

На практике ранее возникали проблемы, связанные с применением Доктрины крепости. В середине 1970-х гг. Верховный Суд постановил, что женщина, которая застрелила своего мужа, когда он напал на нее в их общем доме, не обладала правом на защиту, потому что дом принадлежал и ему тоже, следовательно, на нее принцип Доктрины крепости не распространялся (Массачусетс против Роберта Шаффер). Однако в 2012 г. в штате Небраска Верховный Суд подтвердил право человека на убийство своего соседа по комнате, который напал на него в их общем месте проживания (Небраска против Даррел Уайт) [13].

Ряд американских исследователей считают применение Доктрины крепости неэффективным, так как самооборона при защите своей собственности в ряде случаев полицией была расценена как убийство [14]. Другие авторы отмечают неспособность местных органов власти достичь справедливости и эффективности применения принципов самообороны [15]. М. Л. Барнс говорит о том, что штаты включали в свое законодательство Доктрину крепости без существенного изучения воздействия таких реформ на реальный мир особенно с точки зрения их потенциально расового воздействия [16].

При изучении института необходимой обороны в США мы бы хотели более подробно рассмотреть нормы Примерного уголовного кодекса США. Если обратиться к его ст. 3.06 «Применение насилия для защиты имущества», то можно увидеть, что применение насилия может признаваться

правомерным, только в тех случаях, когда деятель имеет предположение о том, что данное насилие необходимо:

a) при предупреждении или пресечении противоправного вступления в недвижимость, а также иных нарушений владения ею;

b) установлении или восстановлении владения недвижимостью или возвращении из чужого владения материального движимого имущества при условии, что насилие применено непосредственно или вскоре после такого лишения владения.

Особый интерес вызывает п. 3d 1, в котором говорится, что смертельное насилие может быть применено лишь при наличии факта в том случае, когда деятеля попытаются лишить владения его жилищем, соответственно, случаи простого проникновения в жилище без такой цели в данный пункт входить не будут и применение смертельного насилия могут признать необоснованным и неправомерным [17].

Вопросы и споры о защите недвижимого имущества, жилища во всех штатах разрешаются по разному, например: «...только лицо, которому жилище принадлежит (Канзас, Юта); лицо, которое имеет разрешение или привилегию находиться в нем (Нью-Йорк, Алабама, Мери-лэнд, Нью-Джерси и др.); лицо, которое находится в жилище (Флорида, Вашингтон, Южная Дакота)».

Льготный правовой режим обороны собственного имущества в США определен следующими факторами:

1) особой значимостью жилища, являющегося охраняемым уголовным правом благом (это объясняется тем, что при попытке проникновения посторонних лиц в жилище под угрозой находятся как имущественные интересы граждан, так и их жизнь и здоровье);

2) по соображениям справедливости и правоприменительной практики гражданам предоставляются реальные юридические возможности защищать свои права на жилище всеми действенными в данных ситуациях

способами, а соответственно, как чаще это происходит, наиболее вредоносными средствами (обороняющий не может всецело и объективно знать и подозревать об умысле лица, которое незаконно пытается проникнуть в принадлежащее ему жилище) [18].

Если обратиться к российскому законодательству, то стоит отметить отсутствие института необходимой обороны собственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится глава «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», включающая в себя вопросы необходимой обороны. Однако в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации вопросы необходимой обороны закреплены в достаточно общей форме, что не позволяет обеспечивать эффективность борьбы с рядом преступлений, связанных с нарушением конституционного принципа неприкосновенности жилища. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной при следующем условии: не превышены пределы необходимой обороны, т. е. лицом не должны совершаться умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства. Таким образом, обороняющееся лицо должно доказать наличие умысла преступника на совершении более тяжкого преступления. Если данный факт доказан не был, то складывается парадоксальная ситуация, в которой с момента проникновения в жилище гражданин не имеет права применять ответное насилие к нападающему из опасений превысить пределы необходимой обороны.

Судебная практика свидетельствует о том, что граждане, воспользовавшись своим правом на защиту жизни и собственности, нередко представляли перед судом как обвиняемые, а не потерпевшие. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 были разъяснены спорные вопросы судебной правоприменительной практики по этим вопросам, многие моменты трактуются в пользу защищавшегося лица. Однако

статистика дел, по которым перед судом предстало не посягающее лицо, а лицо, защищавшееся и причинившее вред посягающему, не изменилась, а, на наш взгляд, даже увеличилась. Органами государственной власти, как правило, абсолютно правомерные случаи применения оружия в целях самообороны трактовались как обычное убийство, тем самым обороняющиеся были подвергнуты уголовному преследованию, т. е. для того чтобы обосновать применение смертельной физической силы в отношении нападавшего, необходимо доказать наличие реальной угрозы для жизни оборонявшегося, что на практике сделать сложно.

Случаи применения самообороны и их оценка правоохранными органами, являвшиеся объектами пристального внимания средств массовой информации, позволяют сделать вывод о необходимости установления более четких правил в этом вопросе. В настоящий же момент, применяя способы обороны, в том числе собственности, граждане не могут быть в полной мере уверенными в своей правоте (любые случаи защиты могут быть переоценены). Необходимость доказывать ее занимает длительное время, что может способствовать ухудшению здоровья, душевного состояния, серьезным материальным расходам.

Таким образом, на основе рассмотрения особенностей института необходимой обороны жилища в уголовном праве США следует сделать вывод о достаточно высокой степени проработки всех аспектов законодателем, что позволяет учитывать все обстоятельства посягательств на жилище и обеспечивать высокий уровень юридических гарантий для обороняющегося. Опыт США нами расценивается как универсальный. Его можно применить в отечественном законодательстве. Отметим, что уголовное законодательство России институт необходимой обороны при защите имущества не выделяет отдельно от защиты личности. Несовершенство российского законодательства приводит к правовым коллизиям, когда лицо, реализовавшее право на самозащиту, привлекается к уголовной

ответственности в случае причинения вреда жизни или здоровью нападавшего.

По нашему мнению, необходимо признать и закрепить в уголовном законодательстве Российской Федерации право граждан на самооборону своего жилища. Полагаем целесообразно включить в Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, нанесение вреда здоровью лица, незаконно вторгшегося в жилище другого гражданина. При этом нужно обеспечить соблюдение определенных условий, в которых допускается причинение вреда лицу:

— лицо должно совершить (или совершило) попытку незаконно или насильственно проникнуть в занятое место жительства;

— лицо должно действовать незаконно (само незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище представляет собой тайное или открытое в них вторжение в целях совершения кражи, грабежа или разбоя [19]);

— жильцы дома должны разумно полагать, что нарушитель намеревается причинить серьезные телесные повреждения или смерть жителю дома;

— жильцы дома не должны спровоцировать незаконное вторжение;

— обороняющийся должен находиться в доме на законных основаниях, не должен скрываться от органов правопорядка или скрывать любое другое лицо.

Необходимо также законодательно определить пределы причинения вреда нападавшему лицу.

При сравнении понятий жилища, закрепленных в законодательстве США и Российской Федерации, стоит сказать, что американские законодатели более широко понимают его. В частности, в различных штатах к жилищу приравнивают транспортные средства, места временного пребывания граждан. Кроме того, сюда же относят палатки, предназначенные для проживания людей, помещения, для

проживающих в ночное время независимо от того, проживают ли они там временно или постоянно (отель, гостиница).

Поскольку собственность является правовым благом, интересом, обеспечивающим необходимые условия существования всех субъектов в равной степени, постольку критерии уголовно-правовой оценки посягательств на собственность не должны быть оторванными от самих носителей охраняемого правового блага [20].

В результате анализа опыта отдельных штатов США, чтобы исключить возникающие в правоприменительной практике проблемы, предлагаем законодательно закрепить понятие жилища не только как места жительства, но и как места временного пребывания гражданина. Таким образом, право на применение насилия к нападавшему будет распространено на случаи пребывания в гостинице, санатории, доме отдыха, пансионате, кемпинге, на туристической базе и т. д. Сюда же следует включить транспортное средство.

Кроме того, аналогично законодательству США необходимо обеспечить защиту граждан от любых гражданских исков, поданных от имени нападавшего лица. Целесообразно закрепить в гражданском законодательстве в качестве обстоятельства, исключающего обязанность возмещения причиненного морального и материального вреда, причинение вреда даже при превышении пределов необходимой обороны.

Говоря о возможности правоохранительных органов ограничивать право граждан на неприкосновенность жилища, полагаем целесообразно перенять опыт США в этом вопросе и включить в качестве основания законного проникновения сотрудников правоохранительных органов в жилище следующие случаи: предотвращение неминуемого уничтожения доказательств; предотвращение значительного материального ущерба. Таким образом, их нужно включить в Федеральный закон «О полиции».

В завершение отметим, что изучение, осмысление, а также заимствование отдельных положений законодательства США, как мы полагаем, значительно поспособствует усилению защищенности граждан России от преступных посягательств и позволит в полной мере реализовать конституционное право на неприкосновенность жилища.

1. Barnett R. Bill of Rights, U.S. Cato Institute. 2008. No. 20. P. 32—33.

2. Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 27 с.

3. Васин Д. М. Необходимая оборона жилища как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному праву США // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5. С. 52—56.

4. Dirk J. Make My Day: More Than a Threat // New York Times.

5. Levin B. A. Defensible Defense? Reexamining Castle Doctrine Statutes // Harvard Journal on Legislation. 2010. Vol. 47. No. 2. P. 523.

6. Rhinehart C. Castle Doctrine and Self-Defense Connecticut General Assembly // Office of Legislative Research.

7. Cheng and Hoekstra Does Strengthening Self-Defense Law Deter Crime or Escalate Violence? Evidence from Castle Doctrine. URL: http://econweb.tamu.edu/mhoekstra/castle_doctrine.pdf (дата обращения: 13.10.2018)

8. Assembly No. 159 State of New Jersey, 213th Legislature // The New Jersey Self Defense Law. May 6, 2008.

9. Florida Criminal Law. URL: <http://www.flsenate.gov/Laws/Statutes> (дата обращения: 13.10.2018).

10. Gersen Jeannie Suk The True Woman: Scenes from the Law of Self-Defense. Harvard Journal of Law & Gender. 2008. Vol. 31. P. 237.

11. Thomson West Texas Penal Code. 2016. P. 468.

12. Вяткина М. Ю., Фокин М. С. Необходимая оборона собственности по уголовному праву США: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 140—144.

13. Миронов С. И. Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США: особенности регулирования // Государство и

1. Barnett R. Bill of Rights, U.S. Cato Institute. 2008. No. 20. P. 32—33.

2. Vasin D. M. Necessary Defense as a Circumstance to Exclude a Criminal Character of an Act: Place and Role in the Criminal Law Regulation: Author's Summary of Cand. of Jurid. Sciences. Ekaterinburg, 2013. 27 p.

3. Vasin D. M. Necessary Defense of Housing as a Circumstance to Exclude a Criminal Character of an Act According to the Criminal Law of the USA // Eurasian Law Journal. 2012. No. 5. P. 52—56.

4. Dirk J. Make My Day: More Than a Threat // New York Times.

5. Levin B. A. Defensible Defense? Reexamining Castle Doctrine Statutes // Harvard Journal on Legislation. 2010. Vol. 47. No. 2. P. 523.

6. Rhinehart C. Castle Doctrine and Self-Defense Connecticut General Assembly // Office of Legislative Research.

7. Cheng and Hoekstra Does Strengthening Self-Defense Law Deter Crime or Escalate Violence? Evidence from Castle Doctrine. URL: http://econweb.tamu.edu/mhoekstra/castle_doctrine.pdf (дата обращения: 13.10.2018)

8. Assembly No. 159 State of New Jersey, 213th Legislature // The New Jersey Self Defense Law. May 6, 2008.

9. Florida Criminal Law. URL: <http://www.flsenate.gov/Laws/Statutes> (дата обращения: 13.10.2018).

10. Gersen Jeannie Suk The True Woman: Scenes from the Law of Self-Defense. Harvard Journal of Law & Gender. 2008. Vol. 31. P. 237.

11. Thomson West Texas Penal Code. 2016. P. 468.

12. Vatkina M. Yu., Fokin M. S. Necessary Defense of Property According to the Criminal Law of the USA: Problems of Criminal and Law Assessment // Vestnik of the University of Omsk. Series «Law». 2012. No. 2 (31). P. 140—144.

13. Mironov S. I. Necessary Defense According to the Criminal Law of England and

право. 2002. № 6. С. 61—67.

14. Hoekstra, Mark and Cheng, Cheng Does Strengthening Self-Defense Law Deter Crime or Escalate Violence? Evidence from Castle Doctrine / Hoekstra, Mark and Cheng, Cheng. NBER Working Paper. No. w18134. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2079878>

15. Barrett, Jonathan M. The Castle Doctrine and Preferential Tax Treatment of Owner-Occupied Property // New Zealand Journal of Taxation Law and Policy, (Forthcoming). September, 2016.

16. Barnes, Mario L., Taking a Stand? An Initial Assessment of the Social and Racial Effects of Recent Innovations in Self-Defense Laws (October 12, 2015) // Fordham Law Review. 2015. Vol. 83. No. 6.

17. John, Snape The complete text of the New York Penal Code 2015 version. Updates to the text are included inline within the book Includes the following: Part 1. General Provisions; Part 2. Sentences; Part 3. Specific Offenses; Part 4. Administrative Provisions; Appendix. List of Offenses in Alphabetical Order with Section Numbers. P. 344.

18. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. Уголовное право буржуазных стран: сб. законодательных актов / под ред. И. Д. Козочкина. М, 1990. 120 с.

19. Шеслер А. В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 70—80.

20. Понятовская Т. Г. Проблема качества уголовно-правовой охраны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 3. С. 83—86.

© Филиппов П. М., Ковалева О. А., 2018

the USA: Specifics of Regulation // State and Law. 2002. No. 6. P. 61—67.

14. Hoekstra, Mark and Cheng, Cheng Does Strengthening Self-Defense Law Deter Crime or Escalate Violence? Evidence from Castle Doctrine / Hoekstra, Mark and Cheng, Cheng. NBER Working Paper. No. w18134. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2079878>

15. Barrett, Jonathan M. The Castle Doctrine and Preferential Tax Treatment of Owner-Occupied Property // New Zealand Journal of Taxation Law and Policy, (Forthcoming). September, 2016.

16. Barnes, Mario L., Taking a Stand? An Initial Assessment of the Social and Racial Effects of Recent Innovations in Self-Defense Laws (October 12, 2015) // Fordham Law Review. 2015. Vol. 83. No. 6.

17. John, Snape The complete text of the New York Penal Code 2015 version. Updates to the text are included inline within the book Includes the following: Part 1. General Provisions; Part 2. Sentences; Part 3. Specific Offenses; Part 4. Administrative Provisions; Appendix. List of Offenses in Alphabetical Order with Section Numbers. P. 344.

18. Criminal Code of New York. Criminal Law of Bourgeois Countries: Collection of the Legislative Acts / ed. by I. D. Kozochkin. Moscow, 1990. 120 p.

19. Shesler A. V. Embezzlement: Concepts and Features // The State University of Tomsk. Right. 2012. No. 4. P. 70—80.

20. Ponyatovskaya T. G. Problem of the Quality of the Criminal and Law Protection // Vestnik of the University of Udmurtiya. Series «Economics and Law». 2011. No. 3. P. 83—86.

© Filippov P. M., Kovaleva O. A., 2018